

Письмо Р.Ибрагимбекова печатается с его разрешения с упоминанием того обстоятельства, что оно было получено СК России до выхода предыдущего номера СКН. Это письмо планируется обсудить на очередном секретариате СК России, а пока редакция обратилась к Первому Заместителю Председателя Дмитрию Пиорунскому за комментариями.

Считаю необходимым подчеркнуть, что с исключительным уважением и пониманием воспринимаю позицию Рустама Ибрагимовича, отраженную в этом письме и продиктованную заботой по воплощению в жизнь и продолжению того, что уже было воплощено в рамках его понимания оптимальной структуры и порядка взаимодействия кинематографистов на просторах бывшего СССР.

Это принципиальная позиция выдающегося кинематографиста и деятеля международного кинематографического сообщества. Насколько она эффективна и соответствует интересам этого сообщества и России, не мой вопрос. Для меня важно, что позиция Рустама Ибрагимовича носит некоммерческий и в этом смысле принципиальный характер. Те комментарии, которые я по просьбе газеты даю, связаны не с этой стороной деятельности Киноцентра и КСК, а с вопросами юридическими и финансовыми.

Первое. Рустам Ибрагимович пишет о встречных исках Российского СК и МЗАО «Киноцентр». Это не совсем так. Ведь в суд подал не СК России, а прокуратура Москвы, что означает признание факта нарушения законных интересов Союза кинематографистов и общественно-государственных интересов. Так что здесь разный уровень притязаний. В одном случае это уровень прокуратуры, требующей выполнения действующего законодательства, в другом — уровень акционерного общества, которое настаивает на своих коммерческих интересах. Так что встречными эти иски считать никак нельзя.

Тезис о том, что результаты рассмотрения исков не являются основанием для пересмотра совместно принятых решений, мне кажется странным. Реализация совместных решения Совета представителей союзов должна базироваться на действующем законодательстве. И если в соответствии с этим законодательством, не дай Бог, будет решено, что собственником Киноцентра является само АО, то каким образом возможна реализация совместного решения Совета представителей, а именно — передача этого здания в собственность Российскому союзу? Ведь МЗАО отдать свое имущество общественной организации просто так не сможет: тут возникнут как минимум налоговые проблемы, проблемы у самого МЗАО с дальнейшей хозяйственной деятельностью. А самое главное, что может заставить его это сделать? Ведь формально Совет представителей, то есть КСК — это одна

организация, а собрание акционеров МЗАО — это совсем другое (хотя на самом деле — одно и то же).

Далее. Рустам Ибрагимович пишет, что ряд известных кинематографистов «извратил принятые решения», создав Акционерное общество... Если заглянуть в календарь событий тех лет, то обнаружится, что тогдашнее руководство ВТПО не извращало принятые решения, а приняло самостоятельное решение по отчуждению собственности у кинематографистов. Это была их самостоятельная линия поведения, и именно по этой причине к ним был предъявлен иск о признании незаконной регистрации АО «Киноцентр».

О так называемом компромиссном решении. Да, действительно, в течение судебной тяжбы было подписано соглашение о том, что акционерами будут не физические лица, а юридические — союзы кинематографистов республик. Но где здесь компромиссность? Между чем и чем? Одна из загадок жизни кинематографического сообщества, на мой взгляд, это причина, по которой истец, вместо того, чтобы завершить абсолютно выигрышное дело, пошел на мировую с ответчиком, в результате чего и произошла реорганизация АО в МЗАО. Тайна эта до сих пор покрыта мраком и требует своего разъяснения от лиц, участвовавших в этом «компромиссном» соглашении. Ведь компромисс подразумевает, что у обеих сторон сильные позиции. А в чем была сила у тех приватизаторов, которые выступали со стороны АО «Киноцентр»? Они проиграли иск стопроцентно.

Кстати, и сегодня Российский союз собирается выиграть свои иски ровно по тем же обстоятельствам, по которым АО должно было их проиграть Конфедерации и СК.

Причина, по которой ни один союз кинематографистов не занялся юридическим оформлением собственности в соответствии с новым законодательством уже независимых государств, — еще одна загадка. Хотя для российского Союза это было следствием того тотального правового нигилизма, с которым мы столкнулись практически во всех важных документах, накопившихся в архивах Союза вплоть до момента избрания Н.С.Михалкова Председателем Правления СК России.

Как ни странно это звучит, но сегодня ситуация с Киноцентром — это тот случай, когда правовая неразборчивость прежнего руководства нам на руку. Ибо существовали такие пути юридического оформления

тех загадочных компромиссных решений, при которых сегодня у СК России не было бы никаких шансов. А так они у нас есть.

Я не согласен с Рустамом Ибрагимовичем, что попытка российского Союза оформить собственность на здание «Киноцентра» оказалась юридически несостоятельной. Если он имеет в виду решение суда, то это только первая инстанция, и мы совершенно уверены в том, что в результате апелляции, кассаций и рассмотрения этого вопроса Высшим Арбитражным судом будет подтверждена законность наших прав на собственность.

Другой вопрос: каков правовой статус свидетельства о праве собственности, выданного в 1993 году Москомимуществом? На арбитражном процессе, проходившем в августе этого года по иску МЗАО «Киноцентр», юристы МКИ неоднократно подчеркивали, что свидетельство 93-го года, выданное российскому Союзу, изначально было всего лишь бумажкой, ибо в те времена свидетельства о праве собственности выдавались муниципальным и государственным приватизируемым предприятиям. А для общественных организаций этого не требовалось.

Права собственности российского Союза порождаются не свидетельством о праве собственности, а другими правоустанавливающими документами. Например, гражданский паспорт только упрощает процесс идентификации личности, но не создает ее. Так и процесс оформления собственности не есть процесс наделения собственностью, а всего-навсего акт регистрации.

И мы не переживаем по поводу того, что у нас аннулировали свидетельство о праве собственности. Оно, это право, у нас есть, и мы его будем отстаивать в суде.

Еще одна неточность в том, что ВТПО «Киноцентр» владело зданием. Оно в действительности было у него на балансе, что не означает владение собственностью. Быть балансодержателем и быть собственником — это совершенно разное дело.

А насчет «реальности, с которой мы не можем не считаться» и в которой собственность Союза была им не оформлена и оказалась в уставном фонде сначала одного, а потом другого акционерного общества, то хотелось бы прямо заявить: мы с этой реальностью считаться не собираемся. Мы готовы искать совместными усилиями юридически безупречные способы передачи собственности, но совместность этих усилий понимаем как признание наших прав и неукоснительное их соблюдение при отсутствии этих прав у тех, кто сегодня называют себя собственниками и правопреемниками.

Один из центральных юридических, финансовых и правовых вопросов — это вопрос о естественности, по мнению Рустама Ибрагимовича, соблюдения договореннос-

ти о передаче на 43 года в управление той самой недвижимостью, которую готовы нам передать. Мне кажется, что об этой естественности можно говорить только в рамках неформальной договоренности Рустама Ибрагимовича и его коллег. Если же говорить о правовой стороне вопроса, то никакой естественности здесь нет, ибо право собственности необуславливается. Оно либо есть, либо его нет. А вот что собственник с ним уже будет делать, это решает сам собственник. Мы не можем считать себя собственниками, если эта собственность сопровождается какими-то условиями.

Кстати, могу сообщить, что в настоящий момент юридической экспертизе подвергается законность подписи представителей российского Союза и под тем протоколом, на который ссылается Рустам Ибрагимович. Не так все там просто. Не все полномочия были оформлены надлежащим образом.

Да, действительно много лет тянется этот конфликт, но нашей целью является не стремление разрушить исторически сложившийся экономический союз сообщества, а сохранить его, защитить интересы членов российского Союза. И добиться торжества справедливости и законности.

Наше недовольство эффективностью деятельности МЗАО заключается не в том, что МЗАО получает недостаточно прибыли, а тем, что де-юре эта прибыль сильно отличается от де-факто. И мы уверены, что со своей стороны администрация Киноцентра действует эффективно, но мы абсолютно не понимаем, куда деваются результаты этой эффективной деятельности и почему к этому не имеют отношения как СК России, так и все остальные союзы, имеющие грошовые доходы от деятельности такого замечательного имущественного комплекса.

Кстати, хотел бы подчеркнуть одну подробность: весь спор вокруг МЗАО ни в коем случае не затрагивает интересов арендаторов помещений Киноцентра и организаций, ведущих там свою предпринимательскую деятельность. В результате торжества закона просто адрес поступления средств, которые они сегодня выплачивают по договорам аренды, может измениться.

И последнее. В конце письма Рустам Ибрагимович соглашается с тем, что вопрос о передаче собственности надо решать в рамках существующего сегодня российского законодательства. Это так. Важно лишь помнить, что существующее сегодня законодательство включает в себя и те акты, которые были приняты много лет назад.

И напоследок о судах. К сожалению, урегулирование имущественных споров происходит только через суды. Никто добровольно от собственности не отказывается...

Дмитрий ПИОРУНСКИЙ